

Львов Д.С., Поршнева А.Г., Дементьев В.Е.

Стратегия совершенствования отношений собственности в российской экономике

Дефицит прагматизма в реформировании отношений собственности

Исследование проблем управления социально-экономическим развитием России¹ показало, что, несмотря на радикальные перемены в отношениях собственности, обновление этих отношений остается важнейшим условием модернизации отечественной экономики. Сегодня для многих очевидно, что в процессе приватизации был допущен ряд ошибок. В качестве одной из главных можно выделить то, что одновременно с приватизацией производственных активов предприятий их новым хозяевам была предоставлена возможность приватизации и рентного дохода от использования природных ресурсов. Эта ошибка сыграла роковую роль в отечественных реформах. Она не только привела к нарушению принципов рационального распределения имеющихся ресурсов, но и сделала проблематичной выработку и реализацию эффективной стратегии долгосрочного развития страны. Как показала практика, кто реально контролирует стратегические ресурсы экономики, тот способен продолжительное время определять и на курс ее развития. Можно сказать, что принцип соответствия стратегии и структуры управления, обычно фигурирующий в контексте внутрифирменного управления, действует и на уровне национальной экономики, причем стратегия оказывается ведомой в этой паре.

Реформы 1990-х исходили из того, что вытеснив государство из экономики и смирившись с изъянами первоначального накопления частного капитала, можно достичь эффективного использования имеющихся ресурсов. Простаивание значительной части производственного аппарата рассматривалось в качестве оправданной платы за прогрессивные структурные сдвиги в экономике. Однако надежды на то, что имеющиеся сравнительные преимущества в сырьевом секторе экономики без государственного вмешательства достаточно быстро трансформируются в преимущества обрабатывающей промышленности, себя не оправдывают. Слабая,

---

¹ Управление социально-экономическим развитием России: концепции, цели, механизмы / Рук. авт. кол.: Д.С. Львов, А.Г. Поршнева; Гос. ун-т упр., Отд-ние экономики РАН. – М.: ЗАО «Изд-во «Экономика», 2002.

часто лишь декларативная забота о динамических преимуществах национальной экономики оборачивается трудновосполнимыми потерями ее научно-производственного потенциала. Вместе с этими потерями все более проблематичным оказывается восстановление роли России как страны, обладающей передовой наукой и промышленностью.

Реально складывающаяся в экономике ситуация подтверждает вывод о том, что такого рода политика ведет к закреплению колоссального имущественного неравенства и дальнейшему крену в сторону эксплуатации природных ресурсов². Торможение экономического роста, наблюдаемое вслед за постдефолтным ускорением, вызывает озабоченность не столько само по себе, сколько в сочетании с ухудшением качественных характеристик промышленного развития. Фактически складывающаяся в российской экономике ситуация плохо вписывается в схему, когда замедление темпов роста в краткосрочной перспективе является платой за изменение качества этого роста в перспективе среднесрочной. Для преодоления негативных тенденций экономического развития необходима активная промышленная политика. При скептическом отношении к такой политике в российских условиях нередки ссылки на дефицит ресурсов, необходимых для ее осуществления.

Актуальной проблемой является обеспечение такого контроля над стратегическими ресурсами, который позволит проводить активную социальную и промышленную политику и перевести экономику в эффективный режим рыночного функционирования. Решение этой проблемы – лейтмотив концепции совершенствования отношений собственности в российской экономике, разрабатывавшейся в 2001 году в Государственном университете управления с привлечением ряда известных специалистов по вопросам собственности. В настоящей статье представлены некоторые теоретические ориентиры и практические положения развиваемого подхода к реформированию отношений собственности.

Указанная концепция не ограничивается ревизией того, как должны реализовываться имущественные права государства в сфере использования природно-ресурсного потенциала. Наряду с этим потенциалом, стратегическое значение для будущего России имеет и научно-технический потенциал и, соответственно, отношения

---

² Некипелов А.Д. От аномальной экономики к эффективному рыночному хозяйству / Управление социально-экономическим развитием России: концепции, цели, механизмы / Рук. авт. кол.: Д.С. Львов, А.Г. Поршневу; Гос. ун-т упр., Отд-ние экономики РАН. – М.: ЗАО «Изд-во «Экономика», 2002.

собственности в сфере его использования. Если система прав на результаты интеллектуального труда (интеллектуальная собственность) в российской экономике еще только формируется, то негативные тенденции в развитии корпоративной собственности уже приобрели инерцию, позволяющую говорить об институциональных ловушках³. В частности, наблюдается своего рода воспроизводство такой модели корпоративного управления, когда действия «стратегических инвесторов» ориентированы на «скачивание» общего капитала в свой собственный карман.

Поиск эффективных решений в сфере реформирования отношений собственности затрудняют упрощенные представления о тех социально-экономических ролях, в которых выступают субъекты отношений собственности, чрезмерный правовой (юридический) крен в трактовке этих отношений.

Как показывает анализ эволюции категории «собственность», единственным направлением экономической теории, в котором эта категория занимает существенное является институционализм. Именно институциональная теория все чаще выступает основой для осмысления проблематики собственности, возникновения и развития института собственности. Примечательно, что катализатором интереса экономистов к проблемам собственности в двадцатые-тридцатые годы XX века стало появление на практике системы хозяйства, построенной на государственной собственности. В середине XX века в рамках нового институционализма сформировалось направление, сосредоточившееся на анализе и истолковании феномена собственности - теория прав собственности.

В рамках этой теории собственность рассматривается как пучок, связка правомочий. Сам перечень правомочий значительно расширен по сравнению с традиционными правомочиями владения, пользования и распоряжения. Еще более важно то, что выделяемые правомочия (всего 11 правомочий по перечню Оноре) рассматриваются как экономические отношения, санкционируемые обществом, а не законом только, т.е. всеми общественными институтами, включая традиции, мораль, корпоративные установления и т.п. Теория прав собственности оперирует понятиями общественных институтов, а не одного только права в узком смысле этого слова.

Именно потому, что отношения собственности встроены в систему общественных институтов, для стимулирования созидательной частной инициативы

---

³ Об институциональных ловушках см. Полтерович В.М. Институциональные ловушки

недостаточно формального признания права частной собственности. Многовековая культурная традиция верховенства власти способствует тому, что возможности, предоставляемые участием во властных структурах, нередко перевешивают возможности, вытекающие из хозяйственной деятельности. Большие деньги возникают не из производства и не из оборота, а из перераспределения. В условиях развитых мирохозяйственных связей, когда накопленное богатство можно вывезти из страны, процесс трансформации власти в собственность достигает невиданного масштаба. Собственник заинтересован в том, чтобы как можно быстрее выжать из имеющихся у него ресурсов как можно больше дохода и «увести» его под защиту чужих законов.

Кажется, что реформирование отношений собственности в российской экономике ограничено выбором: либо всемерное снижение государственной активности в экономике, чреватое консервацией технологической отсталости, укоренением квази-рыночных институтов, либо продолжение вмешательства, сопровождающегося перманентной приватизацией, конверсией власти в собственность.

Сформировавшаяся в России квази-рыночная экономика обрела немалое число заинтересованных в ее сохранении защитников и лоббистов. Они готовы признать ряд ее недостатков, но выполнение государством в экономике не только охранительных функций трактуют в качестве худшей альтернативы. Эти противопоставляемые варианты давно уже не столько помогают сориентироваться в путях реформирования экономики, сколько оказываются своего рода шорами при выработке курса дальнейшего развития.

Преобразованиям в отношении собственности до сих пор не хватает прагматизма, учета национальных экономических интересов. Вместе с тем, во многих переменах просматривается избыток узкогруппового прагматизма, использование либеральной риторики для извлечения максимальных выгод из самого процесса перераспределения ресурсов. Не удивительно, что при этом оказались подорванными мотивации рационального использования ресурсов. Особенно пострадали мотивации долгосрочного характера.

Среди принципиальных положений предлагаемой концепции совершенствования отношений собственности можно выделить следующие.

1. Достижимо ограничение своекорыстного использования чиновниками имущественных прав государства. Для этого необходима, в частности, более четкая

фиксация решаемых государством задач. В предотвращении манипулирования самими этими задачами большую роль играет общественно признанная долгосрочная стратегия развития, доведенная до уровня конкретных социальных и экономических проектов и программ. Реализация верховных владельческих прав общества в экономике должна быть увязана со стратегией социально-экономического развития страны.

2. В условиях переходной экономики, наряду с совершенствованием государственной правоприменительной практики, особенно актуальным является использование и других механизмов защиты прав собственности.

3. Требуется ревизии казалась бы бесспорный вывод о тождественности интереса фирмы как способа экономической деятельности частно-владельческому интересу собственника фирмы как имущественного объекта.

Новые ориентиры в развитии корпоративной собственности

Совершенствование корпоративной собственности все чаще рассматривается в качестве своего рода спускового механизма увеличения объема и качества инвестиций в российской экономике. Вместе с тем, преобразования в этой сфере сохраняют ориентацию на относительно узкую трактовку корпоративной собственности, когда во главу угла ставится удовлетворение интересов таких инвесторов как акционеры и кредиторы. Однако реально деятельность корпорации основывается не только на этих традиционно учитываемых инвестициях. Менеджеры и рабочие вкладывают в отношения занятости свой человеческий капитал наряду со связанными внепроизводственными вложениями капитала, например, в жилье. Поставщики и потребители также инвестируют в отношения с данной корпорацией. Так, поставщики часто вкладывают средства в оборудование, которое может быть использовано для обслуживания заказов только конкретной корпорации и не подлежит переориентации на другие цели. Осуществлять инвестирование в деятельность корпорации могут и местные органы самоуправления, развивая инфраструктуру или создавая благоприятные для компании условия налогообложения в целях привлечения новых компаний и увеличения их конкурентоспособности.

На расширение спектра учитываемых инвестиций ориентирована трактовка корпоративной собственности в рамках концепции заинтересованных лиц (stakeholders) или групп интересов. При этом подвергаются ревизии представления об эффективности корпоративных отношений. Основой для их оценки становятся интересы не только

инвесторов, но более широкого спектра заинтересованных лиц, включая поставщиков, потребителей, работников. В качестве заинтересованных лиц могут выступать отдельные лица, группы лиц и институты, которые оказывают влияние на достижение фирменных целей или осуществление собственных целей которых зависит от деятельности компании⁴. По мнению Дж. Стиглица, теория заинтересованных лиц предоставляет лучшее (по сравнению с теорией «первенства акционеров») описание ситуации, с которой столкнулось большинство стран с переходной экономикой (а также многие передовые промышленные страны)⁵.

Концепция заинтересованных лиц в теории корпоративной собственности фактически отражает то, что в современной экономике все более значительным в деятельности фирм становится качественное различие между интересами производственной (и вообще экономической) деятельности и имущественными интересами собственников производственных объектов. Возникает ситуация, когда интересы и выгоды развития фирмы как производственной организации начинают диктовать необходимость пойти на ограничение влияния имущественных интересов собственников в управлении фирмой.

На эволюцию теории корпоративной собственности влияет то, что инновационная конкуренция во многих отраслях требует тесного взаимодействия предприятий. Резкий рост расходов на НИОКР превращает кооперацию в этой сфере в необходимое условие для внедрения на рынки высокотехнологичной продукции, для сохранения конкурентоспособных позиций на них. Такое углубление взаимозависимости экономических партнеров проявляется в формировании сетевых и т.п. структур, накладывает отпечаток на современную корпоративную собственность.

Скептическое отношение части экономистов к концепции заинтересованных лиц объясняется юридическим подходом к корпоративному управлению. Этот подход основывается на неявном предположении, что интересы работников, поставщиков, потребителей защищены контрактами и законами. Одновременно считается, что договора не обеспечивают эффективной защиты интересов инвесторов, когда не они контролируют фирму. Отсюда установка на усиление именно их контроля над фирмой. Однако в условиях ускорения НТП вопрос о неполноте контрактов обостряется для

---

⁴ Хиль В. Акционерный капитал и группы, заинтересованные в успехе предприятия // Проблемы теории и практики управления, 1997, №5.

⁵ Стиглиц Дж. Quis custodiet ipsos custodes? Неудачи корпоративного управления при переходе к рынку // Экономическая наука современной России, 2001, №4, с. 122.

всех заинтересованных лиц, сказывается на эффективности защиты интересов этих лиц судебными процедурами.

В последние годы заметный рост внимания к интересам не только инвесторов и менеджеров, но и других заинтересованных лиц наблюдается как в научной, так и в практической среде. Наглядным подтверждением этого могут служить Принципы корпоративного управления ОЭСР (Организации Экономического Сотрудничества и Развития)⁶.

В этих Принципах отмечается, что не существует единой модели надлежащего корпоративного управления. Продолжаются дискуссии о перспективах развития отдельных моделей корпоративной собственности. Отличия между моделями коренятся в своеобразии правовых систем, институциональных структур и традиций разных стран мира. Вместе с тем, влияние этих условий на корпоративную собственность не является жестким. Так, в Японии при ведущей роли ФПГ значительная часть крупных компаний не имеет четкой групповой принадлежности. Эмпирический анализ показал, что в большинстве индустриально развитых стран, включая США, корпорации с распыленным акционерным капиталом соседствуют с корпорациями, контролируруемыми конкретными крупными собственниками⁷. Можно говорить о сосуществовании моделей корпоративной собственности в рамках отдельной экономики. Национальная модель корпоративной собственности – это модель, преобладающая в национальной экономике. Эволюция корпоративной собственности происходит в значительной мере в форме изменения пропорций между сосуществующими моделями.

Наблюдаемое стремление к насаждению в России некоторой единой модели корпоративной собственности грозит очередным экономическим экспериментом. Последствия его будут особенно плохими при навязывании модели, не имеющей объективных предпосылок к преобладанию в российской экономике. Учет реального многообразия моделей корпоративной собственности, углубление представлений об их функциональных возможностях в разных условиях весьма важны для развивающихся экономик, стоящих на перепутье своей модернизации, нуждающихся в ориентирах дальнейшего развития.

---

⁶ Принципы корпоративного управления ОЭСР опубликованы, в частности, на сайте ФКЦБ: (<http://www.fcsm.ru>).

⁷ La Porta, R., F. Lups de Silanes, A. Shleifer, and R. Vishny. Corporate Ownership around the World // Journal of Finance, 1999, vol. 54, p. 471-517.

Защита прав собственности

Хронические трудности российской экономики не без оснований связывают с тем, что система реализации прав государственной собственности оказалась размытой, а приватизация государственных предприятий и распространение новых частных фирм не сопровождались развитием адекватного механизма защиты прав частной собственности. Безнаказанное нарушение имущественных прав и договорных обязательств увеличивает риски на рынке капитала и в целом ведет к параличу инвестиционной и инновационной активности на микроуровне. Неспособность общества обеспечить эффективную и с низкими затратами защиту контрактов Норт рассматривает в качестве наиболее важного источника стагнации и отсталости в Третьем мире⁸.

Принуждение к соблюдению или инфорсмент прав собственности и договорных обязательств - один из важнейших аспектов проблематики собственности. Относительно новой тенденцией в исследованиях этой проблематики является расширение рассматриваемого спектра механизмов инфорсмента.

1. *Государственный инфорсмент* традиционно считается основой отношений собственности. Государство (юридическая система) в лице законодательных и административных органов обеспечивает регламентацию прав собственности и надзор за их соблюдением, в лице судебной системы - выясняет правоту сторон в конфликтных ситуациях.

2. *Частный инфорсмент*, как и государственный, осуществляется в двух формах. Первая – разрешение споров через частный арбитраж (третейский суд). Вторая – использование частных силовых структур (собственных служб безопасности, мафиозных или полумафиозных группировок и т.д.). Однако использование этих структур сопряжено с большими издержками, деформирует рациональное распределение ресурсов.

3. *Самоинфорсмент* характерен для таких отношений, когда каждая из сторон уверена в заинтересованности партнеров соблюдать договоренности. Например, для

---

⁸ North, D. Institutions, Institutional Change, and Economic Performance. - New York: Cambridge University Press, 1990. Модель связи между инфорсментом и экономической отсталостью представлена в Dabla-Norris Era, Freeman Scott. The Enforcement of Property Rights and Underdevelopment. IMF Working Paper, WP/99/127.

добросовестного выполнения торговых соглашений может оказаться достаточной угрозой потерь, сопряженных со сменой торговых партнеров. Соответственно, чем доступнее альтернативные варианты поставок или сбыта при нарушении прежних соглашений, тем уже основа для самоинформента. Элементы самоинформента наблюдаются в бартере⁹.

Когда на эффективном рынке информация о недобросовестном поставщике становится достоянием всех потребителей, что ведет к потерям поставщика, можно говорить о *рыночном информенте*. Допустимо интерпретировать его как вариант самоинформента.

4. *Групповой информент* обеспечивается выгодами участия в системе групповых отношений и санкциями со стороны партнеров по группе при нарушении даже двусторонних соглашений. Такого рода влияние на экономическую деятельность обнаруживают группы самой разной природы: от семейных, этнических, религиозных до криминальных.

Особая роль государства в соблюдении прав собственности и договорных обязательств оправдывает повышенное внимание к мерам нормативного характера, к укреплению судебной системы в рамках совершенствования правоприменительной практики.

Однако, чем сложнее ситуация, тем труднее судебной системе оценить степень соблюдения сторонами договорных обязательств и прав собственности. Реальной оказывается альтернатива: быстрые судебные решения без углубления в хитросплетение отношений истца и ответчика, либо тщательный, но длительный анализ их отношений. И в том, и в другом случаях можно говорить об издержках судебной защиты прав собственности.

Среди мер по улучшению юридической защиты акционеров на первое место часто выносятся ужесточение требований к раскрытию корпоративной информации. Такая установка в определенной мере связана с ориентацией на американскую модель корпоративной собственности. Подобная ориентация просматривается за требованиями: расширения мониторинга за действиями контролирующих акционеров

---

⁹ См. Hendley Kathryn, Murrell Peter, Ryterman Randi. Law, Relationships, and Private Enforcement: Transactional Strategies of Russian Enterprises. The William Davidson Institute, WP №72, November 1998. Эта работа включает обзор стратегий защиты своих прав российскими предприятиями.

со стороны миноритарных акционеров; ограничения перекрестного владения акциями; ослабления влияния инсайдеров.

Вместе с тем, между разными моделями корпоративной собственности имеются существенные отличия в степени раскрытия информации. Инерционность этих моделей проявляется в трудностях переноса информационных стандартов из одной экономической системы в другую. Европейская Комиссия еще в 1993 г. приняла Директиву о транспарентности, чтобы повысить информационную прозрачность корпораций в ЕС. Однако, по некоторым оценкам, эта директива достигла немногого¹⁰. Большинство фирм и даже стран в Европе находят пути обхода ограничений, наложенных Комиссией. Успешность реформ юридической системы и, в частности, работоспособность внедряемых норм информационной открытости зависит от интересов самих корпораций. Можно ожидать размежевания фирм одной и той же страны на те, что ориентированы на самофинансирование развития, и те, что стремятся к привлечению средств.

Само по себе принятие законов, копирующих юридическую систему другой страны, не гарантирует дублирования моделей экономики. Поучителен в этом отношении пример юридической реформы корпоративного управления в Японии после Второй Мировой Войны, когда генерал Макартур, с помощью юристов из Чикаго и оккупационной армии ввел корпоративные законы, основанные на законодательстве Штата Иллинойс. Несмотря на широкие юридические заимствования, японская модель рыночной экономики сохраняет принципиальные отличия от американской модели¹¹.

Более гибкий подход к внедрению новых требований к поведению корпораций, в частности, требований информационной открытости состоит в том, чтобы более жесткие нормы открытости выбирали сами фирмы в соответствии со своими интересами. Примером такого подхода может быть создание Neuer Markt – филиала Франкфуртской Фондовой биржи специально для листинга новых фирм. Желаящие попасть в этот листинг фирмы должны соблюдать международные стандарты бухгалтерского учета и соглашаться на большее раскрытие информации, чем требуемое

---

¹⁰ Berglöf Erik and Ernst-Ludwig von Thadden. The Changing Corporate Governance Paradigm: Implications for Transition and Developing Countries. CEPR. Working Paper Number 263. June 1999.

¹¹ О сохраняющейся специфике японской корпоративной системы см., например, Matsumoto Koji. Under Attack: the Japanese Corporate System // Report for International Symposium: Approaches to Varieties of Capitalism (12-13 March 1999); Мацумото К. Японская корпоративная система: прогнозы и реалии // Экономическая наука современной России, 2000, №1.

от уже внесенных в листинг Франкфуртской Фондовой биржи фирм. Создание Neuer Markt ускорило начальное публичное размещение акций. Уже действующие фирмы спокойно восприняли такое ужесточение требований, поскольку их оно непосредственно не касалось. Можно говорить о фактической и целенаправленной сегментации экономики, о сочетании в одной и той же экономике разных моделей корпоративной собственности. Для зрелых отраслей, компаний – одна модель, для новых, высокорисковых – другая.

Компании, нуждающиеся во внешнем финансировании, могут и без ужесточения требований информационной прозрачности в своей стране оказаться в сфере действия юридической системы с более строгими нормами раскрытия корпоративной информации. Для этого достаточно внести ценные бумаги фирмы в листинг на рынке с такими нормами. Так фактически и поступают многие компании, выпуская американские депозитарные расписки (ADR) в США. Однако, такое внесение в листинг налагает только ограниченные обязательства на инсайдеров: хотя оно улучшает раскрытие информации, но обычно не дает миноритарным акционерам больших эффективных прав¹². Встречный вариант – когда фирма из страны с относительно хорошей защитой акционеров приобретает компанию в стране, где юридическая система не обладает таким качеством. Оба эти варианта имеют свои ограничения. Компания (приобретаемая иностранной фирмой или выпускающая ADR) остается в сфере действия национального законодательства. Соответственно, реальные права кредиторов весьма зависят от регламентации процедуры банкротств в этом законодательстве.

При реформировании юридической системы, включая регламентацию прав собственности и договорных обязательств, необходимо уже на стадии совершенствования правовых норм учитывать их реализуемость на практике. Успешность централизованной защиты прав собственности зависит как от дееспособности государственных институтов, от правовых традиций страны, так и от интересов самих корпораций.

Сочетание государственной и партийной дисциплины, как в современном Китае, государственной и военной дисциплины, как ранее в Республике Корея, обеспечило достаточно мощную поддержку рыночных механизмов. Однако, при неотлаженности государственных институтов ставка на централизацию защиты прав собственности

чревата попаданием в институциональную ловушку самих этих институтов, когда государственный инфорсмент усиливает рентоориентированную активность (*rent-seeking*) частного бизнеса, а с ней и коррупцию в госаппарате¹³. Следует учитывать и то, что как в Китае, так и в Республике Корея во главу угла ставилось не копирование средств поддержки рыночных механизмов, а дееспособность этих средств.

Чем скуднее ресурсы централизованного принуждения, тем важнее использовать другие механизмы защиты прав собственности и договорных обязательств. В последние годы все больше внимание привлекает связь между уровнем доверия между деловыми партнерами и величиной нагрузки на государство в обеспечении этих прав.

Когда стороны не испытывают доверия друг к другу, они могут взаимодействовать лишь в рамках системы формальных правил и положений, которые нужно постоянно вырабатывать, согласовывать, отстаивать в суде, а потом обеспечивать их соблюдение, в том числе и с помощью мер принуждения. Все эти правовые приемы, заменяющие доверие, приводят к росту того, что экономисты называют “транзакционными издержками”. Иначе говоря, преобладание недоверия в обществе равносильно введению дополнительного налога на все формы экономической деятельности, от которого избавлены общества с высоким уровнем доверия¹⁴.

В мире асимметричной информации и неполных контрактов доверие оказывается своего рода катализатором экономической активности. Оно, в частности, ведет к более широкому предоставлению торговых кредитов¹⁵, что обеспечивает экономию оборотных средств. Возможности, возникающие из наличия доверия в обществе или его частях, являются общественным капиталом¹⁶.

Кризис доверия в отечественной экономике еще в 1980-е годы проявился в быстром росте транзакционных издержек. В процессе российских реформ степень

---

¹² La Porta, R., Lopez-de-Silanes, F., Shleifer, A., Vishny, R. Investor protection and corporate governance // *Journal of Financial Economics*, 2000, vol. 58, p. 3-27.

¹³ Об институциональной ловушке коррупции см. Полтерович, 1998, с. 20-21. О коррупции при государственном инфорсменте см. Polinsky A. Mitchell, Shavell Steven. Corruption and Optimal Law Enforcement // *Journal of Public Economics*, July 2000 (http://papers.ssrn.com/paper.taf?abstract_id=196529).

¹⁴ Фукуяма Фрэнсис. Доверие. Социальные добродетели и созидание благосостояния / Новая постиндустриальная волна на Западе. Антология. – М.: Academia, 1999, с. 136, 148.

¹⁵ Johnson Simon, McMillan John, Woodruff Christopher. Contract Enforcement in Transition. CESifo Working Paper No. 211, November 1999.

¹⁶ Фукуяма Фрэнсис, с. 134.

доверия продолжила свое падение¹⁷. Ориентация социально-экономических преобразований в 1990-е годы на узкий спектр механизмов координации не способствовала преодолению кризиса доверия, привела к противоречивым результатам реформ. Эти результаты в зарубежных публикациях фигурируют как иллюстрация того, к чему приводит в экономическом развитии дефицит доверия¹⁸. Разрушение социального и организационного капитала без соответствующего акцента на создание нового социального капитала сыграло, по мнению Дж.Стиглица, важную роль в неудачах России и некоторых стран бывшего Советского Союза¹⁹.

Если государственные структуры ограничены в возможностях авторитарного контроля, а доверие в обществе находится на низком уровне, значительный, а то и решающий вклад в развитие эффективной рыночной экономики может вносить поддержка прав и обязательств участниками групп с относительно высоким взаимодоверием.

Анализ бизнес-групп уже давно выявил принципиальное значение для их успешной деятельности доверительных отношений между партнерами по группе, то есть таких отношений, когда каждая из сторон может быть уверена, что партнер не предпримет никаких действий, которые способны привести к негативным последствиям для другой стороны. Именно доверительность отношений обуславливает эффективность взаимодействия сторон между партнерами по финансово-промышленным группам, стратегическим альянсам.

Практикуемые в рамках бизнес-групп пирамидальная структура собственности и перекрестное владение акциями не без оснований рассматриваются как средства укрепления позиций контролирующих акционеров. Однако, на примере по крайней мере двух стран - Чили и Индии - видно, что существенная часть выгод от интеграции может накапливаться и у миноритарных акционеров²⁰. Бизнес-группы в странах с развивающейся экономикой в определенной мере компенсируют слабость тех механизмов, чей потенциал в обеспечении эффективного функционирования рынков

---

¹⁷ Левада Ю. Человек лукавый: двоемыслие по-русски // Мониторинг общественного мнения (ВЦИОМ), 2000, №1 (45).

¹⁸ См., например, Chami Ralph, Fullenkamp Connel. Trust and Efficiency. July 2001 (<http://papers.ssrn.com/abstract=206368>). Авторы подчеркивают, что доверие имеет большое значение и в развитой рыночной экономике.

¹⁹ Стиглиц Дж. Quis custodiet ipsos custodes? Неудачи корпоративного управления при переходе к рынку // Экономическая наука современной России, 2001, №4, с. 114.

²⁰ Ghemawat, P., Khanna, T. The nature of diversified business groups: A research design and two case studies // Journal of Industrial Economics, 1998, Vol. XLVI (1).

наиболее полно раскрывается в условиях высокоразвитой экономики. Это относится как к финансовым рынкам, так и к механизмам государственной защиты прав собственности.

Навязывание бизнес-группам в развивающихся странах таких стандартов поведения контролирующих акционеров и управляющих, что соответствуют продвинутой стадии развития американской модели экономики, чреваты разрушением уже используемых этими группами механизмов маневрирования ресурсами без предоставления работоспособной в ближайшей перспективе альтернативы.

Собственность на природные ресурсы и национальный дивиденд

Как уже отмечалось, одной из принципиальных ошибок реализованной модели приватизации был фактический отказ государства от рентного дохода, получаемого при использовании природных ресурсов. Исправление этой ошибки поможет, среди прочего, повысить эффективность рыночных механизмов в российской экономике. Речь идет о необходимости согласования принципа частной собственности с другим неизменным атрибутом рыночной экономики – свободой и равенством в процессе обмена товаров для всех. А этого можно достигнуть лишь при условии, что собственник природных ресурсов будет выплачивать ренту, а не присваивать себе то, что не является его заслугой. Он имеет непререкаемое право на доход, являющееся результатом его предпринимательской деятельности, вложением капитала на свой страх и риск. Но, также закономерно, что та часть дохода, которая остается сверх этого и не является «делом рук человеческих», предпринимательской активности, должна принадлежать всем.

Надо понимать, что обобществление рентного дохода – это не только реальная возможность обеспечения надежного дохода государственной казны, но и условие сохранения России в качестве устойчивой самостоятельной геополитической единицы и участницы современного мира. Решение этой задачи в немалой мере будет зависеть от того, удастся ли ее населению и составляющим его индивидам поддерживать в себе сознание сопричастности к единому общественному целому не только в государственно-политическом, но, что еще важнее, к единому территориальному, экономическому, культурно-историческому и духовно-ценностному пространству. От того, насколько населяющие эту страну народы, социальные и религиозные общности и просто граждане будут отождествлять интересы своей самореализации с сохранением

территориальной целостности России, соблюдением ее законов, ростом ее могущества и авторитета среди других стран, а также с ростом общего, а не только индивидуального, группового и этнического благосостояния, то есть от того, насколько явно или неявно они будут проявляться себя как члены одного общества.

Чтобы быть осязаемым в сфере экономической жизни, общество должно быть владельцем тех ресурсов, на которых основывается жизнедеятельность всех его членов и социальных образований. Поэтому именно общество способно быть истинным владельцем территории, ее земельных, водных и прочих природных ресурсов, включая полезные ископаемые, воздушное пространство и ландшафтно-рекреационные зоны.

Материальной реализацией верховных владельческих прав общества на территориально-природные ресурсы могло бы стать обращение рент от всех используемых ресурсов в общественные доходы, аккумулируемые в системе общественных (государственных) финансов. Эта сумма рентных доходов, образуемая после оплаты услуг всех остальных факторов производства, составит чистый доход общества, в котором все его члены имели бы равную долю. Он может стать материальной основой их гражданского статуса и выступать в форме **национального дивиденда**.

Проблема выделения рентной составляющей в результатах экономической деятельности вряд ли имеет стандартное решение, годное для всех случаев использования природных ресурсов. Кроме того, модель национального дивиденда не должна замыкаться на сегодняшнее соотношение факторов производства. Ее универсальный смысл и долгосрочная динамика как раз и состоят в том, чтобы обеспечить последовательный переход от ренты природных ресурсов к интеллектуальной ренте. Модель национального дивиденда должна исходить из неизбежной затухающей доходности от использования обществом не воспроизводимых или частично воспроизводимых природных ресурсов. На смену природной составляющей в новом информационном обществе приходит интеллектуальная составляющая, связанная с развитием науки, образования, современных информационных технологий, увеличением доли наукоемкого сектора экономики.

Помимо рентных доходов от использования природных ресурсов к национальному дивиденду следует отнести доходы и от другого имущества, оставшегося в собственности государства после прошедшей компании приватизации.

Для исправления допущенных деформаций в преобразованиях отношений собственности решающее значение имеет переход к принципиально новой модели управления национальным имуществом – системе национального имущества. Основные слагаемые этой системы:

во-первых, конституционное закрепление природно-сырьевых ресурсов на всей территории России в форме коллективного достояния всего общества;

во-вторых, это открытый конкурентно-рыночный режим хозяйственной эксплуатации национального богатства, обеспечивающий необходимый уровень его доходности;

в-третьих, это национальный дивиденд, то есть часть предпринимательского дохода и рента от коммерческой эксплуатации природных ресурсов.

Тем самым стратегический курс на создание системы национального имущества мог бы быть увязан с решением таких задач, как преодоление кричащей диспропорции в оплате труда и создание экономических предпосылок для перехода к системе социальных гарантий.

Национальный дивиденд должен быть четко отделен от системы налогов и других элементов доходной части бюджета (займов и т.д.). Часть денежных ресурсов, представляющих национальный дивиденд, может аккумулироваться в фонде развития. Это - ресурсы для будущего, необходимые в соответствии с долгосрочными целями социально-экономического развития для развития науки и техники, повышения конкурентоспособности отечественной промышленности, создания новых рабочих мест в перспективных секторах экономики и т.д.

Очевидно, что попытка перебросить при помощи системы налогов и субсидий средства от одних видов производств к другим наталкивается на довольно жесткий ограничитель: отрасли, подвергаемые усиленному налогообложению, снижают уровень выпуска, с ним сокращается рост, а за определенной границей - и абсолютная величина налоговых поступлений. В случае реализации предлагаемой системы управления государственным имуществом возникают дополнительные возможности финансирования исполнительной властью структурной перестройки экономики.

Система национального имущества – прообраз новой модели развития экономики, которая позволит принципиально разрешить многие противоречия, мешающие нашему устойчивому росту. Предлагаемые изменения в системе отношений

собственности создают материальную основу для выработки и реализации отвечающей национальным интересам долгосрочной стратегии развития страны.

Исследование направлений совершенствования отношений собственности подтвердило необходимость тесной увязки соответствующих мер с решением инвестиционных и инновационных проблем. Уточнение путей активизации инвестиционных процессов в российской экономике – задача очередного этапа в рамках цикла исследований актуальных проблем стратегического управления социально-экономическим развитием России, проводимых в Государственном университете управления.